

Чулков Михаил Дмитриевич

**Историческое описание российской
коммерции при всех портах и границах**

Том 3, книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Ч.**
Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах: Том 3, книга 2 / Чулков Михаил Дмитриевич –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 745 с.

ISBN 978-5-521-30492-9

ISBN 978-5-521-30492-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

началось оное сѢ пѢхѢ только порѢ, какѢ Таттары, Мунгалы (Манжуры), учинилися владѢтелями Ки-

А 3

шная

не можно. Провинціи суть, якобы разныя государства, которыя другѢ другу то сообщаютѢ, чѢмѢ каждая особливо изобилуетѢ; и сіе обстоятельство соединяетѢ всѢ оныя провинціи и распространяетѢ изобиліе по всѢмѢ городамѢ. Провинція Гоу-КвангѢ и КіанѢ-Си довольствуютѢ тѢ мѢста сарагинскимѢ пшеномѢ, которыя не такѢ много снабды онымѢ. Провинція Теге-ТіангѢ даетѢ чистой шелкѢ, о которомѢ говорятѢ, что былѢ у нихѢ еще за 4500 лѢтъ, еще до тѢхѢ порѢ, какѢ вывезенѢ оной отѢ нихѢ въ наши государства, и что одна провинція КсіангѢ даетѢ его больше въ годѢ, нежели сколько его есть въ цѢломѢ свѢтѢ. СобираютѢ также они шелкѢ сѢ деревѢ, которой такѢ тонокѢ, какѢ паутина; однако матеріи изѢ него долго носятѢ. КіангѢ-НанѢ изобилуетѢ фирнисомѢ, лакомѢ и Китайскими чернилами и разныхѢ родовѢ лучшими лаковыми вещами. ЮнѢ-НанѢ, ШенѢ-Си и Шан-Си желѢзомѢ, мѢдью и разными другими металами, лошадьми и правами, кѢ леченію принадлежащими, ревенемѢ и другими сему подобными вещами. ВсѢ оныя товары, которые легко по рѢкамѢ перевозятся сѢ одного мѢста на другое, скоро продаются, такѢ что купцы въ три, или въ четыре дни послѢ ихѢ пріѢзда въ которой городѢ, продаютѢ пять, шесть тысячѢ кипѢ товаровѢ, на шамошнюю руку годныхѢ; да и самыя бѢдныя фамиліи находятѢ способѢ при хорошемѢ домо-спроистельствѢ торгомѢ ихѢ легко получить сѢбѢ потребное содержаніе. Когда же купечество внутри Китая столь есть велико, то не надлежитѢ удивлятьѢся, что жители онаго государства столь мало пекутся о чужестранныхѢ торгахѢ, что они въ мореплаваніяхѢ своихѢ никогда не переходятѢ чрезѢ морской проливѢ Зондской, и что ихѢ самыя дальнія путешествія водою по сторонѢ Малакской не далѢе простираются, какѢ до Ахена; а сѢ стороны Зондской не далѢе, какѢ до Батавіи, принадлежащей ГолландцамѢ; и по сѢверной сторонѢ не далѢе, какѢ до Японіи. Когда ѢдутѢ они сѢ товарами въ Японію, то отправляются обыкновенно въ ЮнѢ и въ ІюлѢ мѢсяцахѢ. ИдутѢ въ Камбою, или въ СіамѢ, куда они тѢ товары привозятѢ, которые для той земли надобы; а другіе берутѢ, которые надобы Япон-

цамѢ;

тая около 1640 года. Россіяне, вступивъ во владѣніе Сибири въ концѣ 16 столѣтія, начали рас-
про-

цамъ; а по возвращеніи въ отечество свое считаютъ, что они двѣсти процентовъ выигрышу получили. Привозящъ же они въ Японію дѣкарственные припасы, какъ - то : гинсенгъ, оспердукъ, ревень, миробаланы и проч. корку онъ Аруа, или Индіанскаго орѣховаго дерева; кожу съ буйоловъ и быковъ, и сахаръ, онъ чего они сто на сто получаютъ прибыли; разныхъ сортовъ шелковыя парчи, а особливо камфы, шафлы, камки, а наибольше темныхъ цвѣтовъ; шелковыя плешушки, орлиное дерево и сандаля, что у Японцовъ весьма почитается, и окуриваютъ они онымъ почасту своихъ идоловъ; Европейскія сукны и камланы, за которые они пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ. Товары, ими назадъ привозимые, состоятъ въ жемчугъ мѣломъ, на которой они иногда тысячу на сто прибыли получаютъ; мѣдъ въ палкахъ, или изъ мѣди сдѣланныя вещи, какъ - то вѣски, кострюли, сковороды и проч. шпажныя полосы, за которыя въ Японіи по одному Испанскому піастру, а въ Кинаѣ по десяти піастровъ платятъ; гладкую и цвѣтную бумагу, изъ которыхъ Китайцы дѣлаютъ опахалы, весьма хорошій фарфоръ, лаковыя вещи, которыхъ ни въ какой землѣ лучше не дѣлаютъ, весьма чистое золото и нѣкоторой металлъ, называемой томпакъ, за что они въ Батавіи пятьдесятъ, или шестьдесятъ на сто прибыли достаютъ. Китайцы торгуютъ также и въ Манилѣ, куда они возятъ шелкъ, камфы полосатыя и съ цвѣтками, вышитыя вещи, обои, подушки, шелковыя чулки, чай, лаковыя вещи, за что они обыкновенно пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ; напротивъ того ничего болѣе съ собою назадъ не возятъ, какъ одни піастры. Наибольшій торгъ, Китайцами отправляемой, есть въ Батавію; а товары привозящъ они туда зеленой чай и фарфоръ, золотыя нитки и золотую бумагу, изъ коихъ нѣкоторыя нитки не по вѣсу продаются, но маленькими цѣвками, и то дорогою цѣною; для того что онѣ обведены самымъ чистымъ золотомъ; а томъ сортъ, что ими привозится въ Батавію, продается только вѣсомъ въ цѣвкахъ, которыя широкими плешками краснаго шелка связаны, дабы шѣмъ увѣсиль цѣвѣвъ золота и связки утяжелишь. Голландцы оныхъ нитокъ не употребляютъ,

пространяться во всѣ страны преобширныя сея земли, не сръбая ни откуда сопротивленія, и осели-

блютъ, но отвозятъ въ Малакскую область, гдѣ они отъ того великую прибыль получаютъ. Тушенакъ, родъ металла, которой въ себѣ содержитъ часть желѣза, а другую часть олова, и за оной сто, а иногда сто пятьдесятъ на сто получаютъ прибыли; лѣкарственные вещи, а особливо ревенъ, и великое множество мѣлкой посуды. Напротивъ того привозятъ они изъ Батавіи серебро пiасрами, пряное вѣліе, черепаховыя чашки, изъ которыхъ дѣлаютъ очень хорошія табакерки по Европейскимъ образцамъ, и продаютъ ихъ по десяти пеннинговъ Аглинскихъ; какъ черной, такъ и красной сандалъ, также Бразильское дерево, агатовые камни, которыми Кипайцы пояса свои украшаютъ, также какъ пуговицы на шапки свои насаживаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ на шею перевязки; желтой янтарь цѣлыми глыбами, которой они очень дешево достаютъ и продаютъ въ Японіи. Китайцы ходятъ также, хотя рѣдко, въ Ахенъ, въ Малаку, въ Хару, въ Патану, въ Лигоръ, что принадлежитъ къ государству Сіамскому; въ Кохинхину и въ нѣкоторыя другія мѣста. Изъ сихъ земель привозятъ они обратно пряное вѣліе, пшичьи гнѣзда, которыя Кипайцы пріятнѣйшею їствою почитаютъ; пшено сарацинское, канфэру, ропинъ, что есть родъ долгаго простинка и сплетается какъ тонкая веревка; факелы изъ древесныхъ листьевъ, которые горятъ какъ смола, и для того вмѣсто факеловъ и употребляются; золото, олово и проч. Что до купечества принадлежитъ, которое Европейцы съ Китайцами отправляютъ, то мало тамъ есть пристаней окрѣ Кантона. Прежде сего привозили туда полотна, хрусталь, шпаги, часы, зримельныя трубы, зеркала и прочія сему подобныя вещи; но съ того времени, какъ Агличане всякой годъ туда ходить начали, всѣ оныя вещи такъ дешевы тамъ сдѣлались, какъ въ Европѣ, и корольки, или бисеръ, что Кипайцы прежде сего за большую цѣну покупали, едва нынѣ продаются безъ убытка. И такъ можемъ мы прибыльно торговать въ Китаѣ, и найдемъ нарочитой выигрышъ покупкою золота, которое для продажи привозится; понеже серебро у нихъ гораздо въ лучшемъ почтеніи, нежели золото; чего ради золото у нихъ находится весьма въ низкой цѣнѣ. Мы можемъ тамъ также хоро-

лились вокругъ моря Байкала и рѣки Амура (†), а пошому и учинились сосѣдами Мунгаламъ (††). Увѣдомились посредствомъ торговли, которую начали съ

хорошія лѣкарственныя вещи покупать, разныхъ родовъ чай, золотыя цѣпки, мускусъ, дорогіе камни, жемчугъ, ртуть и проч. Но большій торгъ, которой тамъ Европейцы имѣютъ, состоитъ въ лаковыхъ вещахъ, въ фарфорѣ и въ разныхъ сорсахъ шелковыхъ матерій. Въ Китаѣ заведенъ нынѣ стеклянный заводъ. Во всѣхъ земляхъ Китайскаго владѣнія ходячихъ денегъ нѣтъ.

(†) Амуръ рѣка называется Манжурами Захалинь-Ула, Китайцами Гелонгъ-Кіангъ, или Хелундзанъ; а Тунгусами Шилкиръ, Шилкаръ, или Зилкаръ. Начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, которыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протекаетъ разными землями такъ называемой Китайцами Восточной Ташаріи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусомъ, или нѣсколько меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи, во 2 томѣ, стран. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 года. Составляется она изъ двухъ великихъ рѣкъ: одна называется Аргунъ, выходитъ изъ озера Далай; а другая Ингода, а по географическому словарю Шилка.

(††) Мунгалы составляютъ многочисленный народъ, которой занимаетъ обширное пространство земли отъ Сибири до Калгау, что знаменуется стѣною. Отъ нея стѣны распростираются они на сѣверъ къ рѣкѣ Амуру; а отъ нее склоняются на западъ до озера, или моря Байкала, гдѣ они граничатъ съ землею Коншайши, или владѣніемъ черныхъ Калмыковъ. На югѣ порубежны Тунгусскому народу, между коимъ имѣетъ пребываніе Далай-Лама; нынѣ состоятъ оныя подъ владѣніемъ Китайцовъ. Владѣлецъ оныхъ называется Тушду-Ханъ, и мѣсто то, гдѣ оной съ Кушухтою, то есть первосвященникомъ, пребываетъ, именуется Урга, гдѣ обыкновенно торгъ производится. Въ сихъ владѣніяхъ растетъ великимъ множествомъ ревенъ. Мунгалы по собраніи онаго рѣжутъ его корень на мѣлкіе куски, чтобы скорѣе высохъ; и для того вздѣваютъ оныя на нитки и вѣшаютъ въ удобномъ къ тому

съ Мунгалами, что народъ сей овладѣлъ Кипаемъ, и что собственнѣйшей ихъ Ханъ сидитъ на престолѣ этой державы.

Дворъ Россійскій, не безвѣстѣнъ будучи о чрезвычайномъ богатствѣ Кипая, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какой пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю. И для сего почто получили власть опредѣляемые въ Сибирь Воеводы отправлять въ Кипайское государство посольства, которую такъ часто и употребляли, какъ польза народная, содержаніе пріятельства съ сосѣдственнымъ государствомъ, прекращеніе ссоръ о границахъ, отправленіе торговъ и собраніе съ незнакомыхъ земляхъ извѣстій, того требовали. А понеже такія путешествія происходили не безъ великой трудности и опасности; къ тому же и посланцы, кои весьма часто прѣзжали отъ сосѣдственныхъ Калмыковъ (†) и Мунгаловъ,

Томъ III. Кн. II.

Б

не

му мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рогахъ своихъ барановъ. Сей способъ не годится и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки согниваетъ и становится негодно. А ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно собирать и сушить, то изъ 100 фунтовъ ревеня ни одного бы не пропало; а притомъ убавилось бы чрезъ сіе много труда и издержекъ, кои уменьшаютъ прибыль, на которой можно бы получить отъ сего лекарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великой прибыль, что почитаютъ сію предосторожность за недостойную своего вниманія.

(†) Калмыки черные, или Зюнгорцы, былъ народъ сильный, имѣлъ частыя войны съ Китайцами и владѣлъ частью Бухаріи. Надъ оными владычествовалъ Контайша; земли его порубежны были прѣмъ самосильнѣйшимъ державамъ: на сѣверъ граничилъ онъ съ Россією, на востокъ съ Кипаемъ, а на югъ со владѣніемъ Великаго

не всегда бывали знашнихъ чиновъ люди: то и съ Россійской стороны избиралися въ таковыя отпра- вленія по большой части не свыше, какъ изъ Си- бирскихъ служилыхъ людей; а иногда посылались и рядовые Козаки въ достоинствѣ Пословъ, или По- сланниковъ, что однако не препятствовало видѣть у многихъ изъ нихъ разумные и благополучные въ дѣлахъ успѣхи.

Потомъ Государь Царь и Великій Князь МИ- ХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ по возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, видя чрезъ весьма долгое время продолжавшимися неспроеніями испощен- ную и положенную почти въ конечное запустѣніе Россію, и желая возвратитъ упомленному госу- дарству успокоеніе, между прочими мирными дого- ворами отправилъ посольство въ Пекинъ (†) для заключенія мирнаго, а болѣе купческаго пракпа- та; и сіе посольство въ Китайское государство бы- ло первое, то есть нарядное первое.

При владѣніи Государя Царя и Великаго Кня- зя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1652 году послан-
ные

каго Могола. Отъ первыхъ двухъ раздѣлялись степями, а отъ третьей неприступными горами. Отъ западной же страны пре- дѣлы ихъ простиралась до Бухаріи. Но нынѣ оной сильной на- родъ почти совсѣмъ пришелъ въ уничтоженіе.

(†) Пекинъ, или свойственнаго по Китайски Бегинъ, по Калмыцки, по Манжурски и по Мунгальски Беджинъ, которое слово зна- чить сѣверную столицу; по Татарски, по Бухарски, по Персид- ски и по Турецки называется оной Камбалу, или Камбалыкъ; а Китайцы называютъ его также Шунь-Тянь-Фу, есть столица всего Китайскаго государства; разстояніемъ отъ Москвы 8400 верстъ, отъ Санктпетербурга 9131, отъ Нанкина 200 миль, отъ Кванхеу, или отъ Кантона 670, отъ Иедо, столицы Японской, 585 миль. Смотри *Китай*.

ные по указу Государеву въ Китайское царство Посланники для проѣздиванія, Тобольской сынъ Боярской, Пепръ Андреевъ Ярыжкинъ, да Тобольской Бухарецъ Сеткунъ Алблинъ съ служилыми людьми, вывели опшуда въ первый разъ повары въ 1655 году, а имянно: серебро, каменье и иные повары. А пошомъ отправлено второе нарядное посольство изъ Москвы для заключенія между Россійскими и Китайскими подданными о свободной торговлѣ договора. Посланникомъ былъ Ѳедоръ Исаковъ сынъ Байковъ, уповашельно сынъ Боярской. Оной изъ Тобольска поѣхалъ на дощеникахъ къ Ямышеву озеру (†) въ 1654 году, Іюня въ 1 день, съ

Б 2

ко-

(†) Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ 6 верстахъ; имѣетъ окружности слишкомъ 9 верстъ. Оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко; а вода столь прозрачна, что вездѣ до дна видѣть можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью столь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталу на дно садится. И такъ все дно (а не поверхность оного озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую изводятъ, или россолю, большими глыбами и возятъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе дѣшніе дни глыбы соли изъ озера выломаютъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется. А когда въ озеро бросятъ дерево, оное въ нѣсколько часовъ солью вокругъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабждать было можно; но отдаленныя Сибирскія сѣлены Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевское

коимъ отправлено было поваровъ на Китайскую руку на 40000 рублей. Но оной возвратился изъ Пекина, не учиня ничего; ибо не хотѣлъ по Китайскому обыкновенію, или лучше, въ угодность ихъ чрезмѣрной гордости, спавъ на колѣни, поклониться до земли Ханской печати и его клейнодамъ, не выдавъ самаго Хана. Съ нимъ также отправлены были и купцы, которые сами пожелали шуда Бхашъ изъ Сибири. Потомъ, когда Китайцы препятствовали собранію ясакъ въ жилищахъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ отправилъ второе посольство въ Пекинъ; Посланникомъ былъ Грекъ и Переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафарій. Онъ вступилъ въ путь съ великою свитою въ 1675 году, а въ 1677 году, во владѣніе Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оттуда возвратился.

1685 Года, Декабря 11 дня, отправленъ былъ изъ Москвы, изъ Посольскаго Приказа Канцеляристъ Никифоръ Венуковъ, а за нимъ другой Канцеляристъ Иванъ Логиновъ, со извѣщеніемъ объ отправленномъ изъ Москвы для нѣкоторыхъ договоровъ въ Китайское государство посольствѣ. Послами отправлены были Окольничій и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Стольникъ и Намѣстникъ Елашомской, которой тогда былъ Воеводою въ Нер-

солью для превосходной доброты оныя пользуютсѣ. Солкосію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ ту опмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же и въ ясной день бываетъ отъ россоли изъ озера на воздухъ красное противосіаніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

НерчинскѢ, ИванѢ ОспафьевѢ сынѢ ВласовѢ, да ДьякѢ СеменѢ Корницкій. Окольный ошправился изѢ Москвы Генваря 20 дня, 1686 году, и сѢ нимѢ шелѢ полкѢ спрѢлецкой. ВѢ той же свипѢ находился СпольникѢ АлексѢй СинявинѢ, и пятеро ДворянѢ посольства; и для конгресса, чшобѢ положишѢ границы между обѢими государствами, избранѢ былѢ городѢ НерчинскѢ (†), гдѢ заключенѢ сѢ полномочными Кипайскими Послами мирной договорѢ 7197 ошѢ сотворенія міра, а ошѢ Рождества Христова 1689 года, Августа 27 дня, коимѢ между прочимѢ ; аршикуломѢ позволена сѢ обѢихѢ споронѢ свободная торговля. И ошѢ того времени начали изѢ Россіи ходишѢ вѢ ПекинѢ казенные караваны сѢ мягкой Сибирскою рухлядью, сѢ алмазами и жемчугомѢ; а когда не доставало мягкой казенной рухляди, тогда брали оную у купцовѢ вѢ казну заимо-

Б 3

обра-

(†) НерчинскѢ, пограничный городѢ ошѢ Сибири кѢ Китаю, вѢ Иркутской губерніи, при рѢкѢ НерчѢ, впадающей вѢ рѢку Шилку, которая по соединеніи своемѢ сѢ рѢкою АргуномѢ называется АмуромѢ; разстояніемѢ ошѢ пригорода Удимска, Селенгинскаго уѢзда, 658; а по инымѢ извѣстіямѢ 664, ошѢ Иркутска 956, ошѢ Тобольска 3862 версты. ВѢ семѢ городѢ житейскихѢ домовѢ около 150; купечества 516 человекѢ, которые по большему числу живущѢ по деревнямѢ. НерчинскѢ славенѢ спалѢ по заключенномѢ вѢ 1689 году, Августа 27 дня, сѢ Китайцами миру, также и по тому, что сперва купеческіе вѢ Китай ошправляющіеся караваны чрезѢ сей городѢ проѢзжали; но оная дорога давно ошмѢнена. ЧрезѢ СеленгинскѢ и Мунгальскую степь вѢ Китай ѢхашѢ ближе. И хошя Ѣздившій нѢсколько крашѢ обоими путями дѢйствительный Штапскій СовѣтникѢ ЛангѢ Нерчинскую дорогу и черезѢ НаунѢ той, которая пролежала чрезѢ СеленгинскѢ, вѢ разсужденіи многихѢ способностей предпочелѢ; шакожѢ онѢ вѢ 1736 году одинѢ караванѢ оную дорогою впередѢ идучи велѢ; но назадѢ идучи,

дру-

образно, и по возвращеніи изъ Пекина каравана платили купцамъ за каждую вещь вдвое; но при всемъ томъ казна оспавалась въ вели ихъ прибыткахъ; ибо когда у кого взято будетъ тысяча рублей на Москвѣ, или въ Сибири, и на оную куплено будетъ поваровъ на Кипайскую руку, за шо въ Пекинѣ взято бывало двѣ тысячи рублей. На сію сумму покупали въ Пекинѣ кипайки и камки, и можно было за тѣ кипайки и камки на Москвѣ взять шесть тысячъ рублей; потому что камки, которыя покупались въ Китаѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ ксякъ, тѣ на Москвѣ продавались по семи рублей. Кипайки же тѣ въ Пекинѣ по два рубли по тридцати копѣекъ, а на Москвѣ продавали по семи рублей и болѣе. Пошлина же съ партикулярныхъ товаровъ бралась отъ всего десятая часть; съ неполныхъ же десятковъ брано по розцѣнкѣ деньгами. Изъ Кипая же привозили повары, а имянно: Ханское золото и серебро (†), кипайку, камку, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы и всякую посуду.

ПЕТРЪ

другую дорогою вывелъ. И такъ Нерчинскъ сталъ въ сторонѣ, яко бы въ углу, и никакого проѣзду нѣтъ, развѣ къ Нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ. Однакожъ купечество шуда ѣздитъ для покупки соболей и бѣлки; потому что Нерчинскіе соболи предъ всеми прочими Сибирскими соболями имѣютъ преимущество въ добротѣ. Также и бѣлка въ Нерчинскомъ уѣздѣ наилучшая: она черна, пышна и носка; чего ради дороже прочихъ продается. Окололежащія Нерчинска мѣста хоша и гористы, однако для скопководства сподобны и весьма хлѣбородны.

(†) Ханское золото и серебро называется потому, что вступаетъ въ Ханскую казну; а въ казну должно приносить самое чистое, или наилучшее, и отшуда уже оное выходилъ обратно. Пробуютъ его разрѣзомъ желѣзныхъ ножницъ такъ, чтобъ корбку золота отъ десяти и больше лановъ перерѣзать бы возмож-